

ВАДИМ ЖУК

Как с цепи сорвался

ПАЛЬМИРА
RUGRAM

Санкт-Петербург / Москва

2 0 2 2

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
Ж85

Жук В.

Ж85 Как с цепи сорвался : [стихотворения] / Вадим Жук. — СПб. ;
М. : «RUGRAM_Пальмира», 2022. — 127 с. — (Серия «Пальми-
ра — поэзия»).

ISBN 978-5-517-07305-1

Вадим Жук — сценарист, телеведущий, поэт. Его ироничные стихотворения сродни парадоксальным зарисовкам. Не менее интересны лирические стихи автора. Их главная тема вечна как мир — любовь.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-517-07305-1

© Жук В. С., 2022
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2022

* * *

Я заблудился в сумрачном лесу,
Я принял лесника за колбасу.
Я дефлорировал доверчивую елку.
Но кто-то мне позволил дальше жить,
А вам, подумав, снисходительно решить,
Что больше от меня — лузги иль толку.

* * *

Музыкальные взлеты осы,
В волосах у детишек солома —
Наши дети ходили босые
По прохладному летнему дому.

Пламя резало воздух косое,
И протяжное летнее эхо
Пробегало, и тоже босое
От ветлы пожилой до ореха.

Уходило надолго в лесок,
Продлевалось насколько хотело,
И звучал и скрипел голосок
Коростеля? Пускай коростеля.

Это знание птиц и цветов
Мне невеже уже не сгодится.
Но зато я всечасно готов
Быть как этот цветок или птица.

Раздавался бы палевый дым,
Да гармоника детского смеха.
И ходило по лесу босым
Загулявшее летнее эхо.

* * *

Мы катались на трамвайной колбасе.
Помещались мы на колбасу не все.
Колбаса-то, небольшая колбаса.
А мы-то, из шестого «Б» четыре пса.

А за ужином в вечерние часы,
Никакой мы не видали колбасы.
И не знали наши детские носы
Даже запаха прекрасной колбасы.

Если сдуру появлялась колбаса,
Ты постой-ка в «Гастрономе» два часа,
Чтобы брякнули с размаху на весы
Триста граммов в одни руки колбасы.

Слушай, партия, народа голоса:
Пусть всегда над нами реет колбаса!
Только партия, похожа на лису,
От вороны уводила колбасу.

По над городом заката полоса,
Ждет, торчащая трамвая колбаса.
И качались мы над бездной на весу,
На трамвайную взбираясь колбасу...

* * *

Вещь держит время. Легконогий стул
Такой изящный, выгнутый и венский,
Дай волю, тенорком бы затянул
«Куда? Куда?», что твой Владимир Ленский.
Во всех этих фарфорах прежних дней,
В настенном бабушкином, в папином настольном,
Уверенность, чем дальше, тем сильнее
В своем законном праве монопольном
Представить прошлое. Все тяжелей баржа
И рулевой ведет буксир небрежно...
И время хочет вещи удержать.
Но безуспешно.

* * *

Константину Андреичу семьдесят лет.
У него безнадежный артрит да еще аденома,
Он не раз уже слышал шаги метронома,
И земному не раз посылал свой последний привет.
Он влюблен в Ангелину Игнатьевну. Он ее любит.
Ангелине Игнатьевне тоже уже ого-го.
Они встретились поздно. Они уже взрослые люди.
И в своих устоявшихся жизнях не могут менять ничего.
Им бы сдать свои судьбы, как когда-то сдавали бутылки,
А они строят планы на дальний январь.
И Сатурн озадаченный лапою чешет в затылке
И глядит в изумление на свой отрывной календарь.

* * *

Синеет воздух, тяжелеет воздух,
И наплывает на закат закат.
Давно уже оправдываться поздно.
Кто виноват? Никто не виноват.
Ушел сто лет назад в плаще-болонья,
Вещей не брал.
Темнела за окошком ночь воронья.
И телевизор догорал.
И жизнь прошла. И позабыть про это.
Но стоя у окна,
Сын точно так же держит сигарету,
И ночь темна.